

ВСТРЕЧИ НА ЦЕЛИНЕ

На целинных землях Кокчетавской области Казахстана свыше месяца работала выездная бригада Крокодила.

На целине сейчас осень. С дождями, заморозками, ветрами. «Встает заря во мле холодной. На нивах шум работ умолк...» Нет, не совсем умолк рокот моторов. Ещё мчатся по необозримым просторам грузовые машины, вывозя в глубокие тылы зерно, спасая его от непогоды.

А ещё совсем недавно здесь шли жаркие бои за урожай. Эти бои теперь позади. Но впереди ещё более жаркие схватки за целинный урожай будущего года. И потому небезинтересно вспомнить о том, что было тут вчера...

Мощная волна богатого урожая прокатилась по целинным землям Казахстана. Она пронеслась, опрокидывая самые оптимальные расчёты и прогнозы, и смыла тех, кто ещё недавно утверждал, будто освоение целины — пустая и беспредельная затея.

Опережая волну урожая, росла и ширилась могучая волна советских патриотов, устремившихся с Кубани и Украины, из Литвы и Латвии, Москвы и Ленинграда на помощь целинникам.

Со всех концов страны шли в Казахстан эскадры степных комбайнов — комбайнов и жаток, бензовозов, грузовиков...

А за этими грядами волн вздымался ещё один гребень. Он надвигался, гремя и грохоча, как девятый вал. Стремительный и грозный, он достигал облаков. Но едва приблизился к урожайным просторам, как рассыпался мелкими брызгами... То была волна уполномоченных и представителей из центра, республики, области.

«МОРЕ ШУМИТ...»

Издательства, редакции газет и журналов, кино и радио направили в Кокчетав корреспондентов. Не по одному, не по два, а целыми бригадами. Их собралось так много, что возникла необходимость всем встретиться и заключить джентльменское соглашение о ненападении и взаимной помощи. В читальной комнате гостиницы «Восток» избрали старшину корпуса прессы. Торжественно договорились не пользоваться избитыми и истёртыми выражениями, которыми обычно начинались очерки и корреспонденции с целинных земель. В опись запретных и крамольных выражений было включено:

«Год назад здесь было пустое место...», «Там, где ещё недавно растлались вековечные ковыльные степи...», «Студёной зимой, в пургу и мороз, обжигавшие лица новосёлов, в пустынной степи был вбит первый колышек нового совхоза...»

Самому решительному осуждению постановлено подвергать тех, кто допустит в очерках и фельетонах штампованные определения «море пшеницы» и «золотая пшеница».

Приняв единогласно такую конвенцию, почти целиком списанную у Ильфа и Петрова, журналисты разбрелись по номерам гостиницы. Зашелестела бумага, заскрипели перья, застучала машинка. А к вечеру у междугородного телефона гремел голос корреспондента:

— Ещё год назад здесь растлались вековечные пустынные степи. А теперь степь преобразилась, и тут волнуется безбрежное море золотой пшеницы...

Трудно, ой, как трудно подыскать другие подходящие слова! Действительно, степи тут бескрайны и необозримы! Едешь день, другой, третий... Едешь на многотерпеливом «газике» по тряским кокчетавским дорогам — с ухабами, провалами, рытвинами, — едешь и любишь раздольную степью.

«Газик» неумолимо трясёт тебя, как микстуру, которую усердно взбалтывают по предписанию врача. Невольно вспоминаешь начальника областного управления шоссейных дорог тов. Чемеля и его республиканского начальника тов. Гончарова.

Еле живой вылезает из «газика». Но все равно невольно восхищаешься: «Какие хлеба!»

Оно и понятно. Знаменитый на всю страну ростовский совхоз «Гигант» сдал государству два с половиной миллиона пудов зерна, а здесь, на целине, столько хлеба сдаёт рядовой совхоз. Здесь «Гиганты» — на каждом шагу. Из казахстанского миллиарда на Кокчетавскую область приходится 165 миллионов пудов зерна. Кокчетавская область в этом году даёт хлеба больше, чем давал совсем недавно весь Казахстан!

ЦЕЛИННИКИ РЕЧИСТЫЕ

Куда бы мы ни поехали, нас всюду встречали плакаты, призывающие бороться с потерями зерна. Точно подсчитано:

«Если потеряешь по одному зерну на каждый колос, — потеряешь центнер хлеба на гектар!»

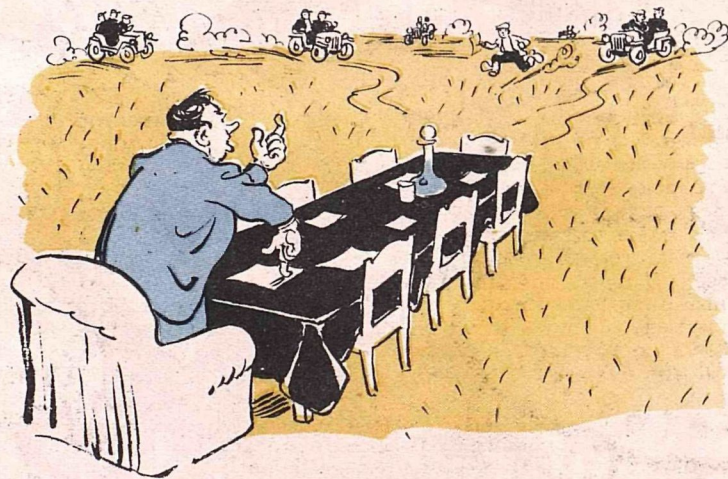
«Если потеряешь пятнадцать зёрен на погонный метр, — не довезёшь три-четыре пуда хлеба!»

Но нигде мы не встретили плаката о потерях времени.

Начальник Кокчетавского областного управления сельского хозяйства тов. Петров в горячую пору уборки организовал очередную радиолетучку. Полтора часа, как заведённый, областной начальник бубнил директорам МТС, главным агрономам и инженерам, что сейчас дорога каждая минута. Какой убедительный плакат можно было бы составить по материалам этой радиолетучки!

Но ещё более красочный, наглядный и убийственный плакат можно было бы выпустить после областного совещания, которое созвали вслед за радиолетучкой. Художник мог бы изобразить, как на поля двинулись комбайны, тракторы и жатки. Двинулись и... застыли в бездействии. А к областному Дому Советов в Кокчетав из совхозов, МТС и районных центров ринулись местные руководящие работники.

Многие из них вернулись домой только на третьи сутки. И опять на степных дорогах за клубилась пыль. «Газики», «Победы», «Москвичи» развозили директоров совхозов, главных агрономов, сек-

ретарей партийных организаций на районные и кустовые собрания. Где уж тут убирать хлеб, когда директор совхоза едва справлялся с уборкой пригласительных билетов на всевозможные специальные уборочные совещания!

Нам, крокодильцам, повеселилось в уборочно-совещательную страду побывать в Рузаевском районе. Мы выбрали этот район неспроста. Рузаевцы должны дать государству 33 миллиона пудов хлеба. Это одна пятая того, что даёт вся область. Мы выехали в Рузаевский район ещё и потому, что по количеству заседаний во время уборочной район занимал одно из первых мест, а в областной сводке по количеству убранного хлеба — одно из последних мест.

Заседательская сводка бесстрастно регистрировала: 5 августа — пленум райкома партии, 10 августа — бюро райкома, 12 августа снова состоялось бюро райкома. На следующий день провели пленум совета МТС. 14 августа к двум часам дня директоров совхозов вызвали на исполком райсовета. А в восемь часов вечера этих же директоров обязали явиться на кустовое собрание.

Эти совещания и заседания протекали по давно проложенному руслу. Одни и те же речи, одни и те же сетования на нехватку машин и запасных частей. Но чтобы ни у кого, упаси бог, не создалось впечатления, будто директор спасовал перед трудностями, каждый клятвенно заверял, что взятые обязательства — убрать урожай в сжатые сроки и без потерь — будут выполнены. И это говорилось спойно и равнодушно, как хорошо заученный урок, хотя всем было очевидно: с уборкой и без того запоздали. Десятки комбай-

нов, жаток и грузовых машин простаивали или работали вхолостую. А тут же рядом на полях осыпалась пшеница. В раскрытые окна прокуренных кабинетов с полевых станов долетала только что сложенная частушка:

Если время проворонишь,
На погоду не пеняй.
Опоздаешь — не нагонишь,
Потеряешь урожай!..

МАСТЕРА РАЗДЕЛЬНОЙ ОТГОВОРКИ

Наряду с любителями заседаний мы встречали на целине людей, которые по всякому поводу восхищались и приходили в умиление:

— Ах, какая пшеничка!.. Ах, какие массивы!..
— Раздельная уборка? Ах, какой замечательный способ — косить на свал, не дожидаясь полного созревания хлебов! Если хотите знать, ещё наши деды советовали убирать хлеб впрозелень, чтобы зерно, как говорится, «дошло» в снопах. Кто как, а я обеими руками голосую за раздельную!..

А когда доходило до раздельной уборки, мастера неуёмных восторгов превращались в подлинных мастеров раздельной отговорки.

— Я хоть сейчас, за милую душу! — заявлял директор совхоза «Целинный» тов. Щеглеватых. — Но сначала дайте мне на руки распоряженище. Деды дедами, а бумажка с подписью — это уже, знаете, документик. А документик покрепче деда!

Председателя колхоза «Боровое» тов. Кандаурова подобный документик не удовлетворял:

— Ответственность за результаты раздельной уборки возьмите на себя. И в том дайте расписку!

Иные поступали гораздо проще: не требовали никаких расписок и документов. Они охотно выступали с речами и голосовали за раздельную уборку, после чего спокойно выжидали той поры, когда можно будет начать уборку комбайнами.

Болтуну такому снится
«Самоходная пшеница».
С ней ни горя, ни забот:
В закрома сама идёт!

Но как быть, если внезапно нагрянет начальство и взгреет за ослушание? Начальству, однако, редко приходилось прибегать к столь крайним мерам. О предстоящем визите руководящего товарища дозорные извещали особыми сигналами. Едва начальство подкатывало к центральной усадьбе, как давалась команда:

— Приступить к раздельной!

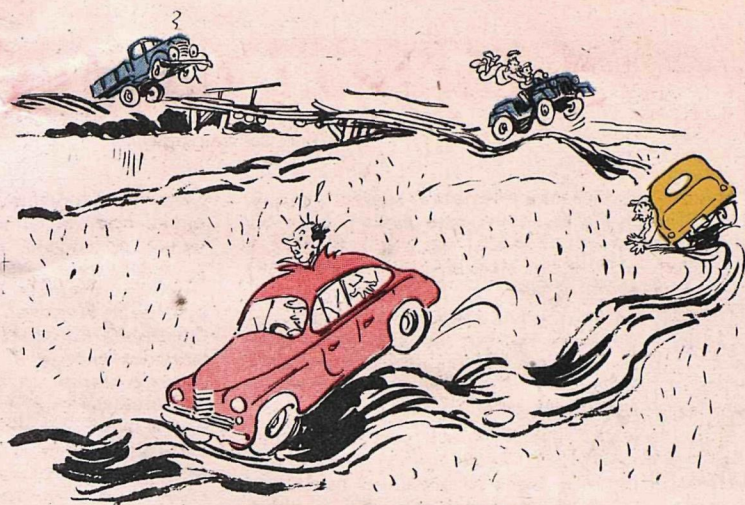
Руководящий товарищ, довольный и радостный, обходил поля. Похлопывая по плечу директора совхоза или председателя колхоза, он изрекал примерно такое:

— Вот побили тебя, покритиковали, ты и понял. Сам убедился в пользе перспективного развития плана оптимальной возможности раздельной уборки с точки зрения экономики вообще.

На этом инсценировка опытно-показательной раздельной уборки заканчивалась. Начальство было довольно. Директор или председатель были довольны. А пшеница осыпалась.

В колхоз «Луч села» приехал представитель из самой Москвы. Дозорные тут оплошали и не успели предупредить председателя колхоза Осипенко. И он был застигнут врасплох. Московский товарищ не на шутку рассердился и приказал немедленно переоборудовать все комбайны для косьбы на свал. И не только приказал, но и дождался, пока его приказ будет выполнен. Переоборудованные комбайны вышли в поле на раздельную уборку.

Как только московский товарищ покинул пределы района, прозвучал отбой. Раздельную снова отставили в сторону.

СПРАВКА ИРЖИ ФИАЛА

Трудно удержаться от восторга, когда видишь трудовой героизм целинников. Один из основателей совхоза «Черниговский», комсомолец Владимир Безродный, обязался убирать своим комбайном шестьдесят гектаров в сутки. А довёл выработку до семидесяти гектаров!

Герой Социалистического Труда Афанасий Скачко приехал с Украины. Он там убрал триста гектаров и дал слово косить и обмолотить на целинных землях тысячу гектаров. Сейчас, когда пишутся эти строки, Скачко уже убрал пятьсот гектаров.

И такие люди здесь на каждом шагу. Их подвиги поражают воображение даже бывалых людей, которые видели героев Магнитки, Кузнецка и Днепропетровска. А что говорить о наших зарубежных друзьях из Румынии и Чехословакии, приехавших на уборку урожая в кокчетавские совхозы!

В Ждановском совхозе мы познакомились с Иржи Фиала. Он работал на копнителе. И отлично справлялся со своей новой специальностью. Правда, она отнимала у него много времени, но зато приносила ему богатейший материал для работы по его основной специальности. Иржи Фиала — редактор чехословацкой молодёжной газеты «Млада фронта».

Иржи Фиала поделился с крокодилицами своими творческими сомнениями:

— Мне очень трудно писать. И не потому, что не о чем. Наоборот, материала хоть отбавляй. Какие тут дела! Какие крутом люди!.. Но как только я берусь за перо, меня охватывает тревога: а поверят ли чешские читатели моим рассказам о целине? Ведь здесь всё так необычно. Масштабы, расстояния, целинные просторы — всё это не укладывается в моём сознании.

От Кокчетав до Ждановского совхоза двести шестьдесят километров. Автобус с чешскими друзьями сделал по дороге две остановки. Спросили у шофёра:

— Далеко ли до совхоза?

Он ответил:

— Сущие пустяки — сто двадцать километров.

А это примерно расстояние от Праги до Брно.

— Я себе представляю нашего крестьянина на вашей целине. Чешские крестьяне имеют обыкновение ходить в гости к своим соседям в ближнюю деревню. Попробовали бы они сделать это в кокчетавских условиях. Без самолёта не обойтись. А если я стану ухаживать за девушкой из соседнего совхоза и она попросит проводить её пешком домой? Хорошо, если её дом только в пятидесяти километрах!

Вот напишу я обо всём этом, кто мне поверит! — вздохнул Иржи Фиала.

Крокодилы вошли в положение своего чешского друга и на редакционном бланке выдали ему официальную справку:

«Дана настоящая тов. Иржи Фиала в том, что всё рассказываемое им о кокчетавской целине соответствует действительности. Что нашей собственноручной подписью и подтверждается».

Тридцать первого августа молодые чехи и румыны покидали Кокчетав. Они уезжали на родину и увозили с собой метровые снопы пшеницы и значки «За освоение новых земель». Они славно поработали и крепко подружились с русскими, казахскими, украинскими парнями и девушками. Дагмара стала Дашей, а Зденку называли Женей. Они пели по-чешски, по-румынски и по-русски «Долину», «Катюшу»..

На кокчетавском вокзале кинооператор торопился заснять выигрышный эпизод. Румынка Мария, стоя на подножке вагона, крепко обняла житомирского студента Василя. Тут услужливый приятель житомирца кепкой прикрыл от постороннего глаза и от кинообъектива сердечный поцелуй. Оператор разозлился: такой кинокадр ему сорвали! А Мария и Василь были взволнованы предстоящей разлукой и условились в будущем году обязательно встретиться. Где — это не важно. В Румынии или здесь, на целине, они встретятся как большие, настоящие друзья.

По перрону пронёсся быстрый Иржи Фиала. Он ещё раз поблагодарил за крокодилскую справку и порадовал сообщением:

— Я везу столько материала, что, полагаю, читатели поверят мне и без всяких справок.

Выездная бригада Крокодила: **А. БАЖЕНОВ,**
Е. ВЕСЕНИН,
В. ИВАНОВ

Кокчетавская область, август—сентябрь.

Птички-галочки...

[Письмо лектора]

У нас в Богуславе читается много лекций. Это хорошо. Но было бы ещё лучше, если бы лекций читалось меньше. Не удивляйтесь, я уточняю: не в жизни меньше, не перед аудиторией, а в статистике.

Пройдёмся по следам прошлого лекционного года. В райкоме партии им довольны. Как-никак, за год в нашем небольшом районе прочитано 768 лекций. Это без учёта работы сельских лекториев!

Надо полагать, что читались они не одному слушателю, а сотням. Значит, если верить статистике, в районе было обслужено лекциями не менее ста тысяч трудящихся. Это в пересчёте на количество взрослого населения (младенцев надобно исключить!) даёт отрадную картину полнейшего охвата населения.

А не ошибается ли статистика?

Как-то мой друг, лектор Федорченко, заходит ко мне и не то шутя, не то серьёзно говорит:

— Радуйся, принёс тебе интересную новость! Наши лекции, оказывается, дублируются...

— Ты что-то заговариваешься.

— Никак нет! — смеётся. — Слышал, охотники дуплетом по дичи стреляют? А у нас дуплетом палат по лекторам...

Заставил я его рассказать толком, в чём

дело. Действительно, в районе делалось всё очень просто. Райком партии поручил Федорченко прочитать в артели «Вперёд» лекцию о моральном облике советского человека. Лектор выполнил задание и доложил об этом райкому. А потом звонят ему из отделения Общества по распространению политических и научных знаний и благодарят: хорошую, мол, лекцию прочитал, и в артели довольны...

Спрашивается: сколько же в тот день было прочитано лекций в артели «Вперёд»? Если верить лектору, как будто одна; если верить отчётам лекторской группы райкома и Общества по распространению политических и научных знаний, — две...

Да что ссылаться на других! Теперь и моя собственная лекторская деятельность предстаёт несколько в ином свете.

Помню, после демобилизации из армии райком партии включил меня в свою лекторскую группу.

Только-только я прочитал свою первую лекцию в райцентре, как мне звонит из районного отделения Общества товарищ Мухомор:

— Ваша лекция нам очень понравилась, и мы хотим зачислить вас в число своих лекторов. Не возражаете?

Начал я выступать по путёвкам Общества. И тут встречает меня заведующий районным отделом культуры и давай отчитывать:

— И не совестно вам! Выступаете, читаете, а в нашу лекторскую группу и не показываетесь. Загордились, что ли?

Так зачислили меня членом третьей лекторской организации, а в четвёртую меня затащили буквально силой. Против комсомольцев невозможно было устоять.

— Вы, — говорят, — человек бывалый, много можете рассказать молодёжи.

Словом, зачислили меня и в комсомольские лекторы.

Однажды я ездил в Семигоры читать лекцию о международном положении. Руководитель лекторской группы райкома партии сделал в дневнике учёта отметку. Пошёл я в Общество по распространению политических и научных знаний. И что бы вы думали? В Обществе тоже поставили «птичку».

В лекторскую группу при отделе культуры я уже бежал, переполненный нехорошим предчувствием. И действительно, против моей фамилии там тоже значилась «птичка». И в отчёте лекторской группы райкома комсомола стояла «галочка»!

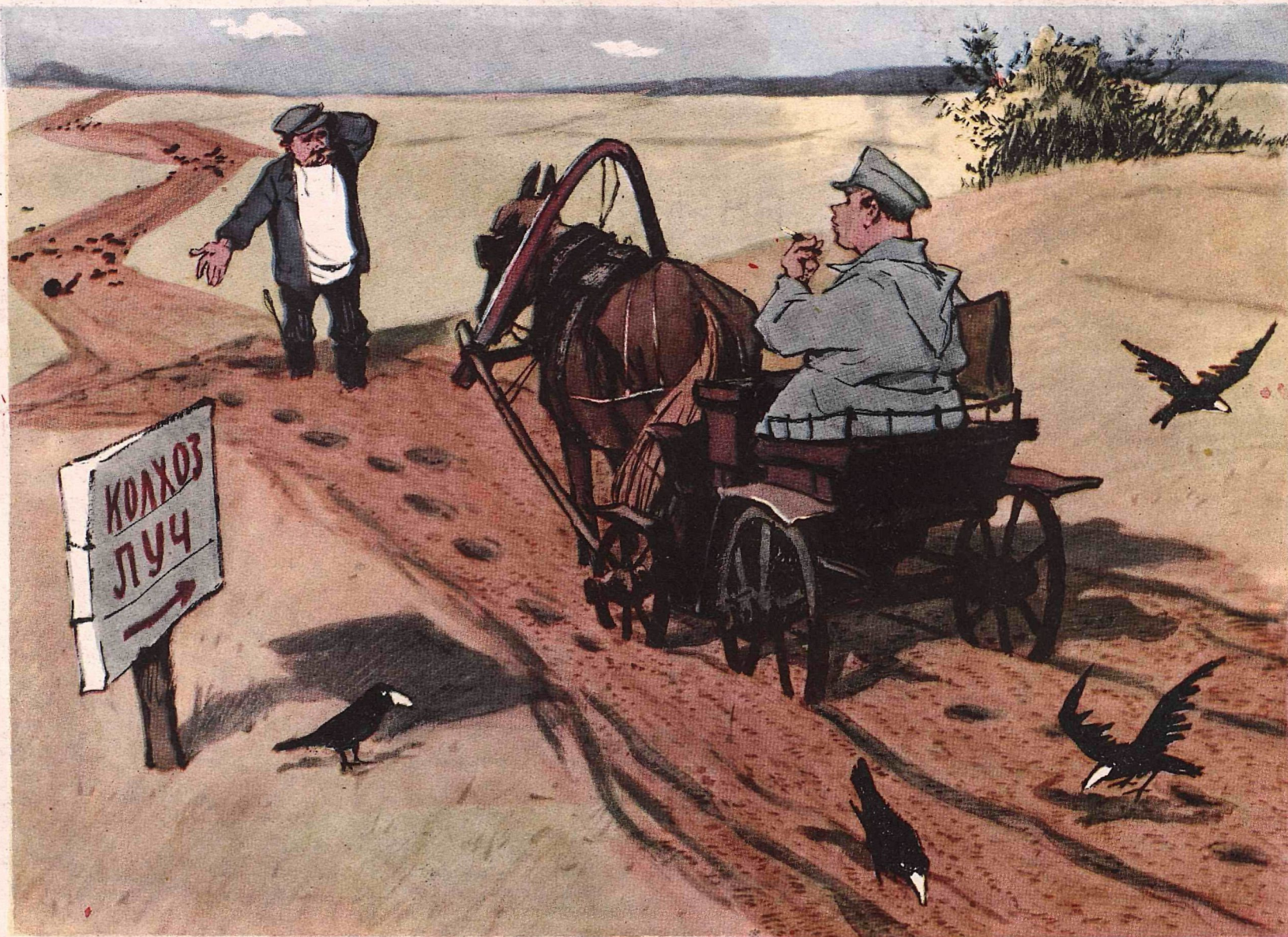
Недавно я присутствовал на областной партийной конференции. Когда докладчик начал рассказывать о лекционной работе в области, мне стало не по себе. С трибуны сыпались такие внушительные цифры, что хотелось остановить оратора:

— Убавьте эти цифры хотя бы наполовину!..

Письмо лектора подготовил к печати
Дм. ПРИЛЮК.

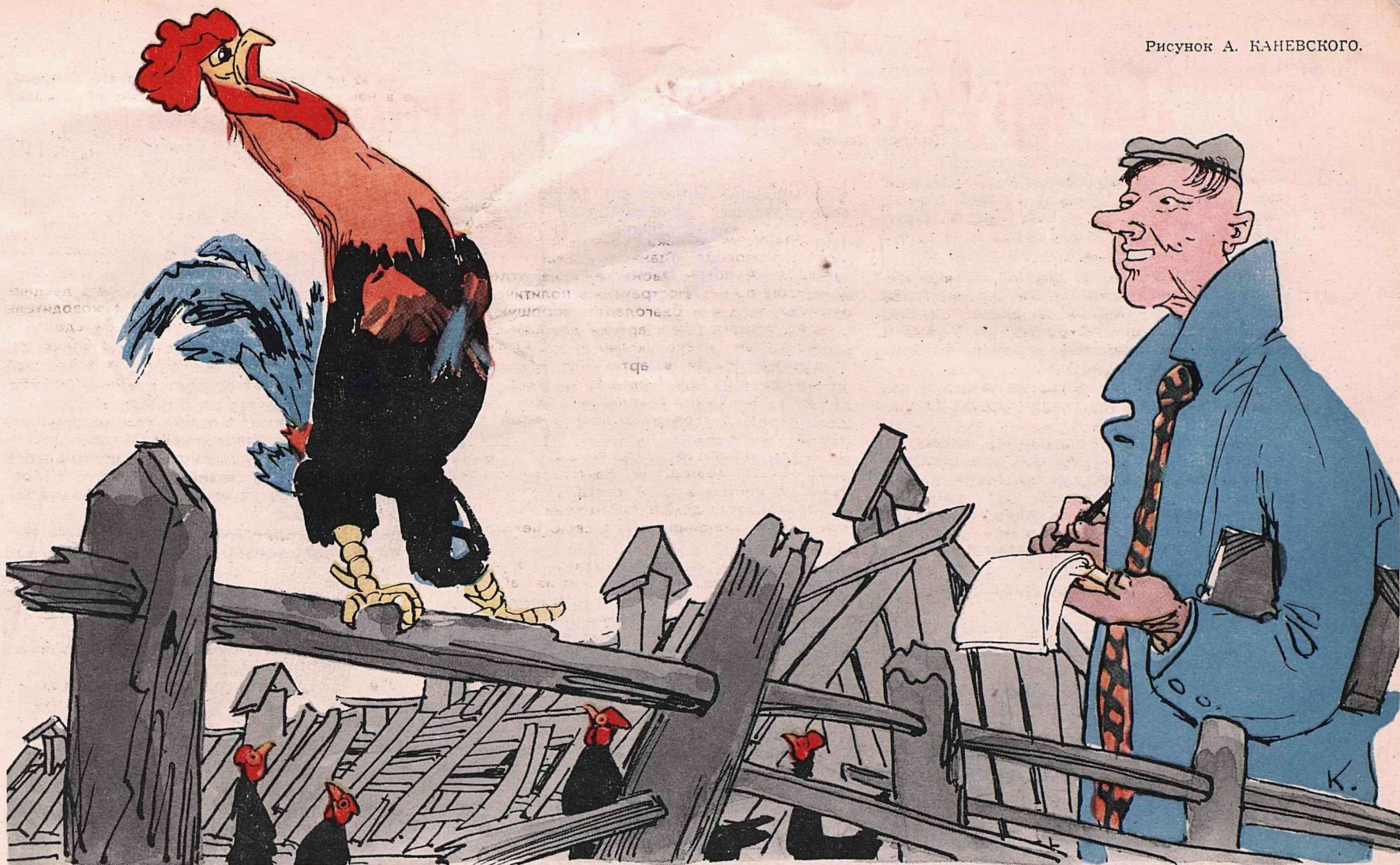
Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

БЫВАЕТ И ТАК

— Ну, как дорога!

— Невозможно проехать, товарищ секретарь райкома: — сплошное зерно.

КОРРЕСПОНДЕНТ ВЕРХОГЛЯДКИН: — Раз петухи поют, значит, на птицеферме им не так плохо.

ПО ПНЯМ И СУЧЬЯМ

Едва успели мы представиться, председатель Смирновского райисполкома Крапивин, словно век ждал нас, хлопнул ладонями, улыбнулся и доверительно сказал:

— Понимаю! Наверно, Шатковским лесхозом интересуетесь? Правильно делаете. Не лесхоз, а... ёлки-палки!

— Нет, не им, — ответили мы. — Интересуемся, как колхозы готовятся к зиме: как идет ремонт и строительство скотных дворов, силосных сооружений и...

— Понимаю! И прекрасно! — торопливо отчеканил председатель. — Давно пора до них добраться!

— До чего добраться? — удивились мы. — До ваших скотных дворов и силосных сооружений?

Крапивин изумился пуще нашего:

— До каких ещё наших скотных дворов и силосных сооружений? Мы их... гм... пока толком не соорудали. Не из чего! Не плести же нам их наподобие лукошек... До работников Шатковского лесхоза — вот до кого! На наших глазах такие фокусы проделывают! Кудесники! «Вам скотные дворы строить? — спрашивают. — Силосные башни? Значит, хороший лес нужен? Понимаем! Забирайте вот этот участок. Сосна к сосне!» Ладно, соглашаемся. Приезжаем в свой лес заготовлять, а в лесу леса уже нет. Стоят одни тонкие осинки да от ольхи хворостинки. Вот как ловко нас обводят лесные волшебники!

— Любопытно! И такие «фокусы-покусы» вы своими глазами видели? — спросили мы.

— Гм... Нет, я лично не видел. Мне ведь не до развлечений. Председатели колхозов рассказывают. Да вы поезжайте к любому из них! О таких ли ещё чудесах услышите!

Соблазненные возможными чудесами, мы поехали в колхоз «Ленинец».

Уныло глядели на нас ветхие, с шербатыми стенами колхозные коровники и свинарники. Выгоревшие от солнца соломенные крыши каждую минуту готовы были провалиться.

— Да, отслужили, — говорит председатель колхоза Виктор Алексеевич Федяев. — Ткни ногой — и поминай, как звали. Впрочем, и этих памятников старины кот заплакал.

— Почему же вы не строите новые фермы? — спросили мы.

Председатель минуту подумал, потом начал горячо и с возмущением:

— Из чего? Я должен их теперь по-современному строить, оснастить техникой и прочее. А какой лес нам Шатковский лесхоз подсунул? Гниль да пыль! Неужели я возьму такой? Ни в жизнь! Принципиально

не возьму! Вон полюбуйтесь, какой лес возят лично для себя и без всяких нарядов мои же колхозники! Столбовой лес! Красный! Корабельные мачты! Колхозу б его. Не коровники со свинарниками — дворцы бы выстроили!

— А что говорят в лесхозе? Вы давно были там? — спросили мы председателя, вполне разделяя его обиду и возмущение.

— Гм... Сам-то я не бывал там. Мне не до лесных прогулок!..

А мы охотно совершили лесную прогулку, чтобы решить крепко занявшую нас мудреную загадку с лесом, отыскать там корень зла. Спустя некоторое время мы кричали по телефону из конторы Шатковского лесхоза Федяеву:

— Алло! Виктор Алексеевич! Да, да, это мы. А вы правильно сказали, Виктор Алексеевич: счетовод Шабалин, шофёр Рыжкин и другие ваши колхозники вывозят отсюда столбовой лес! Красный! Корабельные мачты! И вывозят они его с делянки вашего колхоза.

— То есть как это с колхозной делянки? Ну, это уж совсем безобразно!

— Правильно говорите, Виктор Алексеевич, ещё какое безобразие! И отпускают им по форменным доверенностям от колхоза.

— Ни в жизнь не давал! А печать?

— Стоит на своём месте.

— А подпись?

— Собственноручная ваша.

В телефонной трубке послышалось глухое шуршание. Это, очевидно, Виктор Алексеевич озадаченно чесал затылок.

— Ума не приложу! — отозвался он наконец, но уже не так громко. — Бывает, подписываю я для бухгалтерии незаполненные бланки доверенностей. В общем, тут надо разобраться.

И он повесил трубку. Мы тоже. Говорить нам было больше не о чем. Разве только с председателем райисполкома опять о строительстве скотных дворов и силосных сооружений к грядущей зиме потолковать? Но вопрос снова упрётся в строительный лес. А его не дают... то бишь растаскивают более расторопные и изобретательные люди для своих личных нужд и в спешном порядке подшивают, подбивают, строят свои собственные сараи и дома. И скоро в лесу для колхозных построек останутся одни пни да сучья.

В. ФРОЛОВ, А. ЯЩЕНКО

Арзамасская область.

За круглым столом Крокодила...

Сокращённая стенограмма несостоявшегося собеседования, посвящённого очередной смене времени года

КРОКОДИЛ. Дорогие друзья! Все мы неоднократно наблюдали чередование времён года в природе. Обычно за весной следует лето, за летом — осень, за осенью — зима и так далее. Это неплохой порядок, товарищи, и не будем его ломать!

Судя по всему, и сейчас фенологи и календари не врут: наступила осень! Возражения есть? Нет?

ГОЛОС. Есть! Но я выскажусь позже!

КРОКОДИЛ. Итак, друзья, нам остаётся лишь зафиксировать приход осени и воскликнуть вместе с поэтом:

«Здравствуйте, дни, голубые, осенние,
Золото лип и осин багрянец!»

СВЕКЛОВОД ЛИСНЮК. Мне бы насчёт багрянца и золота...

КРОКОДИЛ. Прошу вас, пожалуйста, Федора Захарьевна!

СЛОВО О ЗОЛОТОМ БУРЯЧКЕ

СВЕКЛОВОД ЛИСНЮК. У наших поэтов золото обязательно на каком-нибудь дереве либо цветке. Ну, а как насчёт свёклы? Она ведь тоже чистое золото! Поглядели бы, какая свёкла уродилась нынче на Украине! Прямо загляденье! А в нашем Литинском районе? Что ни корень, то пол-литровая бутылка! Казалось, собрали мы богатый урожай, можно и не волноваться. Но как вспомнила я, дорогой Крокодил, про прошлогоднюю осень, так и одолел меня страх! «Сколько, — подумала я, — пропало тогда нашей свёклы на дорогах во время перевозки!» Дорога на Браиловский сахарный завод была такая, что машину как тухланёт на выбоине, так десять килограммов свёклы на земле. Вот и поехала я нынче на этот проклятый шлях. Гляжу: все прошлогодние выбоины на месте. Звоню в Жмеринский райисполком, требую начальство. Приезжает зампредрика. Я ему про дорогу, а он надулся, как сыч на ветер, и говорит: «Это не твоего бабьего ума дело!» Видели? И такой сидит в кабинете, и государство ему деньги платит! Ну и проработала я его на областном совещании. И, представьте, помогло. Наладили дорогу!

На железной дороге выбоин нет, вагоны не опрокидываются, а свёкла всё же пропадает во время выгрузки и погрузки. А что делается на многих сахарных заводах? Там по нашей продукции машинами ездят! Было и в нашем районе такое. Так позвала я секретаря райкома, секретарю обкома позвонила, в Москву телеграмму дала. Накрутили кое-кому хвоста. И опять помогло. Так вот я и говорю: товарищи свекловоды с Киевщины, Полтавщины, с Винницы, крутите хвоста раззявам и головоуёсам! Не давайте в обиду золотую свёклу!

Вот так!

О БАШКИРСКОЙ КАПУСТЕ, ВОРОНЕЖСКИХ ПОМИДОРАХ и БАРНАУЛЬСКИХ ГОЛОВОУЁСАХ

ГОЛОС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ «АЛТАЙСКОЙ ПРАВДЫ». Разрешите и нам про

осень и головоуёсов. Насколько мы понимаем, Федора Захарьевна, головоуёс — это тот же головоуят?

СВЕКЛОВОД ЛИСНЮК. Одного поля ягода!

«АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА». К сожалению, эти ягоды произрастают и у нас в Барнауле. Из-за местных головоуёсов жители нашего города не видят своих овощей. Барнаулец ест свежую капусту, привезённую из Иркутска. Квашеную ему доставляют из Тамбова, Рязани, Ульяновска, Белгорода, Башкирии, Чувашии и даже Свердловска!

Почему индустриальный Урал должен снабжать нас, алтайцев, квашеной капустой, известно лишь одному богу и облпотребсоюзу!

Многие барнаульские хозяйственники, имеющие дело с овощами, живут по своему календарю. В нём не предусмотрена осень. О существовании этого благодатного квартала хозяйственного года они начинают подзревать, лишь когда на дворе наступит ненастье, а у ворот начинают гудеть грузовики овощеводов.

— Как, разве опять осень? — изумляются они. — А у нас, представьте, как назло, овощехранилища не готовы!

Именно из-за овощехранилищ, скажем, для тов. Башутина, исполняющего обязанности директора треста столовых и ресторанов, осень не является порой изобилия и очарования. Осень для него — всего-навсего сезон массовой порчи овощей. Вот и в этом году трест для начала сгноил крупную партию огурцов...

Впрочем, в Барнауле Башутин не одинок. К нему подстраивается директор завода транспортного машиностроения тов. Чудненко. Крупнейшее предприятие города никак не может осилить ремонт своего карликового овощехранилища. За тов. Чудненко поспешает тов. Геронимус, управляющий трестом «Стройгаз». А тов. Геронимуса опередил на полкорпуса тов. Матюхин, директор котлозавода. Он великодушно бросил на стройку овощехранилища двух рабочих, вооружив их двумя лопатами. По подсчётам специалистов, если эти рабочие будут ежечасно показывать чудеса трудового героизма, они завершат новостройку в 1958 году!

Таким образом, легко понять, почему барнаульские хозяйственники предпочитают везти квашеную капусту из Башкирии. Ведь легче везти башкирскую, чем хранить свою, алтайскую!

О ХИТРОУМНОМ ХОДЕ АМУРСКИХ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ

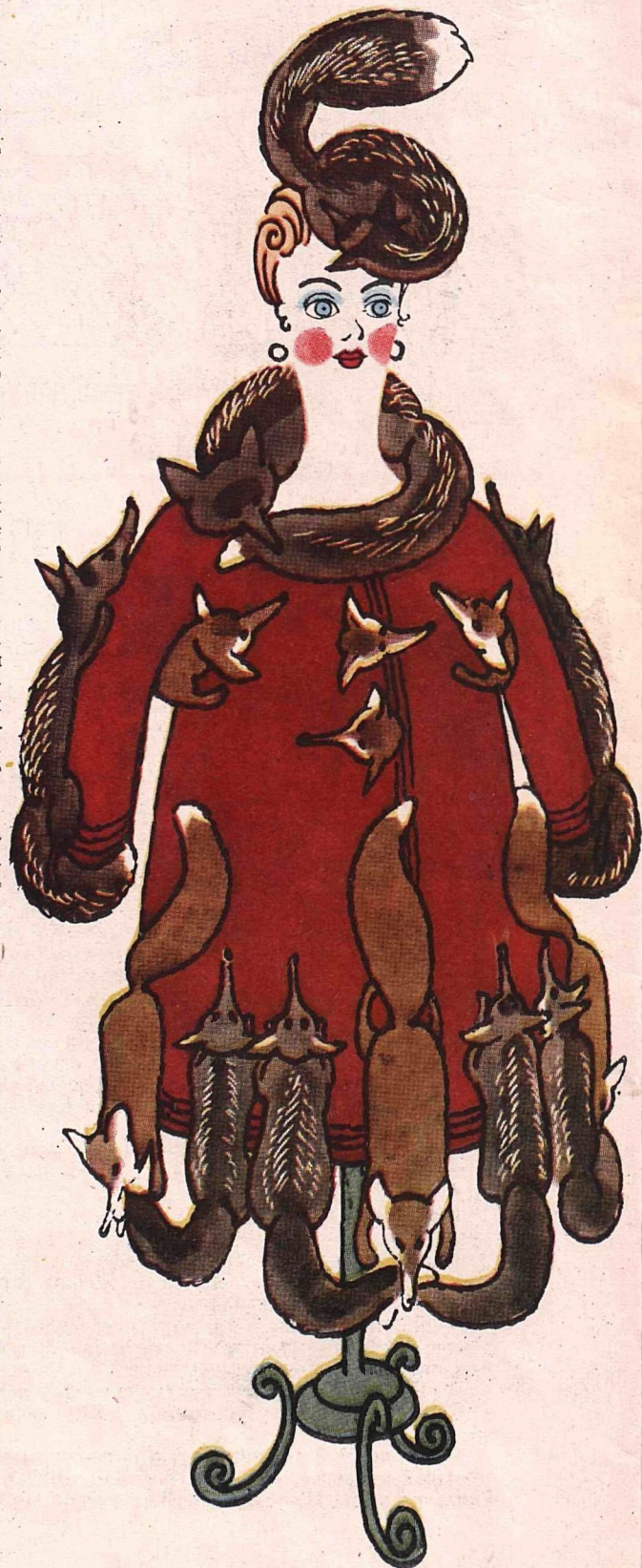
ЖУРНАЛИСТ АЛЕНГОЗ. В деяниях ваших головоуёсов нет ничего оригинального. Ну, не выстроили, не отремонтировали в срок овощехранилища! Сгноили овощи! Старо, тривиально, пресно! Нет выдумки! Нет такой бюрократической изюминки!

Им следует поучиться у наших амурских заготовителей! Наши не идут по проторённой тропе, по всем давно известной дороге ротозеев. Они нашли новые пути. Но, прежде чем поведать о них, разрешите сказать

пару слов о голубике. Эта вкусная и питательная ягода обладает и противоцинготными свойствами. Она является обитательницей лесов и тундры. В нынешнем году в районах Амурской области уродилось видимо-невидимо голубики. Сборщики начали сдавать тонны ягод. Заготовители сразу же впали в уныние. Как всегда, в последнюю минуту выяснилось, что не хватает тары и складов!

— Товарищи! — сказал своим коллегам один из руководителей Амурского облпотребсоюза. — Мы можем стать жертвами богатого урожая!

— Верно! — раздались голоса. — Положение тяжёлое! Голубика нас погубит!

— А что, если её не принимать?
 — За это дадут по шапке!
 — Ну, а принимать?
 — Принимать — значит сгноить! А за сгноить знаете, что бывает?
 Все знали, что за это бывает!
 — Самое идеальное, — продолжало начальство, — это сгноить ягоду, как говорится, на корню! За куст мы не отвечаем. Мы отвечаем за голубику, которая хранится на наших складах, а не растёт на кустах.
 — А как её сохранить на кустарнике? Разве вы уговорите сборщиков не собирать её? Они ведь сейчас рвут и мечут! Только в одном Тыгдинском районе они приволокли на заготовительный пункт шестьдесят две тонны!
 — А нам никого уговаривать не придётся. Снизим заготовительные цены — и дело с концом!
 Эта идея всем безумно понравилась. Амурские облпотребсоюзовцы самовольно

В погоне за выполнением финансового плана многие швейные фабрики предпочитают выпускать дорогостоящую одежду.

Рисунок К. РОТОВА.

— Куда бы ещё одну лису присобачить?

К.Р.-56

снизили цены вдвое. И сборщики перестали собирать голубику. И она начала гнить на корню. Стоит ли говорить, что радости хитроумных заготовителей не было предела!

ЕЩЁ ОБ ОДНОЙ ЖЕРТВЕ ИЗОБИЛИЯ!

КРОКОДИЛ. Эта история напоминает мне один прелюбопытнейший случай. Однажды в один сельсовет прибыл некто в брезентовом плаще, кирзовых сапогах, с большим клеёнчатый портфелем подмышкой. Незнакомец пришёл к председателю и без лишних церемоний озабоченно осведомился:

— Как там насчёт урожая в колхозах вашего района?

«Ещё один уполномоченный», — подумал председатель и ответил:

— Ничего, не жалуемся.

— Какие-нибудь стихийные бедствия в вашем районе наблюдались?

— Это в каком смысле?

— Ну, град, буря, засуха?

— Нет, не наблюдались.

— Пожар, наводнение?

«Никак, страховой агент, сейчас начнёт наседать на страховку», — смекнул председатель.

— Пожаров и наводнений у нас тоже не было!

— А как насчёт вредителей?

— Это, извините, в каком понятии?

— Ну, не болел ли картофель мокрой гнилью, раком, паршой обыкновенной?

— Никак нет!

— Не нападали ли на капусту земляная блошка, капустная муха, гусеница, моль?

— Моли не замечали.

— Не жрали ли огурцы паутинный клещик, бахчевая тля, огуречный трипс?

— И от трипса убереглись!

— Значит, урожай хороший?

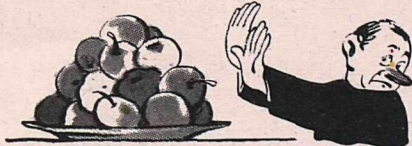
— Замечательный! И весь в целости и сохранности!

— Тогда с этим вопросом всё, — сказал незнакомец и грустно добавил: — Пойду отдаваться в руки правосудия.

— Вы сумасшедший! — сказал председатель.

— Нет, я заготовитель, — ответил незнакомец. — Я заготовитель, который не подготовился к приёмке овощей.

ГОЛОСА. Это анекдот! Так в жизни не бывает!

О ТОМ, ЧТО БЫВАЕТ В ЖИЗНИ

АГРОНОМ СТЕЧИНСКИЙ. Ещё как бывает! Приезжайте к нам в станицу Пашковскую — и вы увидите это своими собственными глазами. Когда наши заготовители узнали, что мы можем предложить им 1900 тонн ранней капусты, 4 тысячи тонн огурцов, не считая помидоров, перца, моркови и прочей огородной мелочи, они страшно всполошились.

— На кой чёрт вы вырастили такой богатый урожай?

— Позвольте, этому же радоваться надо!

— Кому радость, а кому морока! Машины давай, тару доставай, склады обеспечь!

— На то вы и заготовители!

— Увидите, какие мы заготовители!

И мы очень быстро увидели. И не возрадовались. Сначала они принимали у нас

овощи в час по столовой ложке, а потом и вовсе забили отбой. Три заготовителя, что сидят в станице (Адыгейский консервный комбинат, пищеторг и вареньеарочный завод), отказались принимать нашу продукцию. Пришлось овощи скармливать животным. Одних огурцов мы вывезли на фермы больше 40 тонн. Помидоры в бригадах ссыпаются в кучи. А некоторые бригады и вовсе прекратили сбор овощей, и они переставают на корню!

ГОЛОСА. Безобразия! Возмутительно!

ГОЛОС. Прошу слова!

КРОКОДИЛ. Слово предоставляется управляющему трестом «Ульяновскстрой» товарищу Литуновскому!

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МАРСИАНСКОМ ГОДЕ

УПРАВЛЯЮЩИЙ ТРЕСТОМ. Друзья! Я не овощевод, не заготовитель, я строитель! Но я не могу молчать. Ещё в начале нашего собеседования на вопрос председателя, есть ли возражения против того, что наступила осень, я честно и прямо ответил: есть! Осень, так же как весна и зима, для многих хозяйственников наступает совершенно неожиданно. Случайно ли это? Нет! Просто нам не хватает времени, чтобы всё охватить в календарный срок. Вот, скажем, нашему тресту поручили воздвигнуть в Бряндине усадьбу МТС. В 1956 году мы должны были освоить 700 тысяч рублей. А освоили 3 тысячи! Случайно ли это?

ЖУРНАЛИСТ МАЛИНИН. Понятно, не случайно. Для всякого строительства нужны кирпич, камень, цемент. Бряндинская стройка снабжалась одним материалом — бумагами. Как известно, из этого материала можно построить только одно сооружение — бюрократическую карусель!

УПРАВЛЯЮЩИЙ ТРЕСТОМ. Я не буду отвечать на остроты! Материалов действительно не было, но не в этом соль! Главное, чего нам не хватает, — это времени! И вот я ставлю перед вами вопрос: не следует ли нам заново пересмотреть времена года? Их очерёдность. Их временную протяжённость. Возьмите, к примеру, планету Марс. Там обыкновенный год равен двум нашим. Вот это порядок! Есть где развернуться хозяйственнику! На Марсе, товарищи, я бы выстроил Бряндинскую МТС за какие-нибудь семь лет! А на Земле при нынешних темпах мне понадобится четырнадцать! Нормально? Ненормально! Вот почему я предлагаю ввести у нас марсианский год!

Шум и оживление в зале. Голоса строителей овощехранилищ в Барнауле: «Ай да Литуновский!», «Золотая голова!»

УПРАВЛЯЮЩИЙ ТРЕСТОМ. Я вношу на рассмотрение Крокодила небольшой проект о марсианском годе!

КРОКОДИЛ. Ваш проект будет одобрен. А пока вам придётся жить и работать в условиях земного года. В связи с этим разрешите с прискорбием напомнить вам и вашим сподвижникам, что всякие неувязки с выполнением планов приводят у нас к чисто земным неприятностям, о которых не имеют никакого представления на Марсе.

На этом позвольте откланяться. До новых встреч и собеседований!

В фельетоне использованы корреспонденции «Алтайской правды», «Советской Кубани», журналистов Н. Малинина, Б. Лобанова, И. Аленгоз.

«РУСАЛКА» НА КОЛХОЗНОЙ СЦЕНЕ

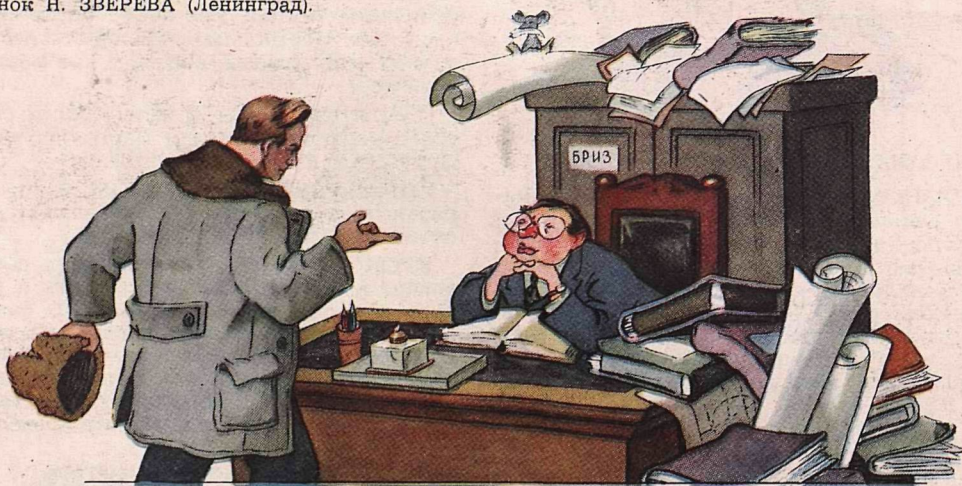
Во многих колхозах нет мельниц. Колхозники вынуждены ездить за несколько десятков километров, чтобы смолоть зерно.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Ты что на сцену лезешь!
— Хочу попросить мельника, чтоб он мне рожь смолот.

Рисунок Н. ЗВЕРЕВА (Ленинград).

— Моё предложение лежит у вас с прошлой осени.
— Знаю, знаю. Ну и что ты предлагаешь!

Дед
Осет

К осенне-зимнему
сезону
ПУСТИТЬ В ПРОДАЖУ
СОЛОМЕН. ШЛЯП
БОСОНОЖКИ
ТАПОЧКИ
ТРУСЫ
МАЙКИ
СЕТКИ

Дед Мороз в представ...

ла
ни

ВОР ПОНЕВОЛЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

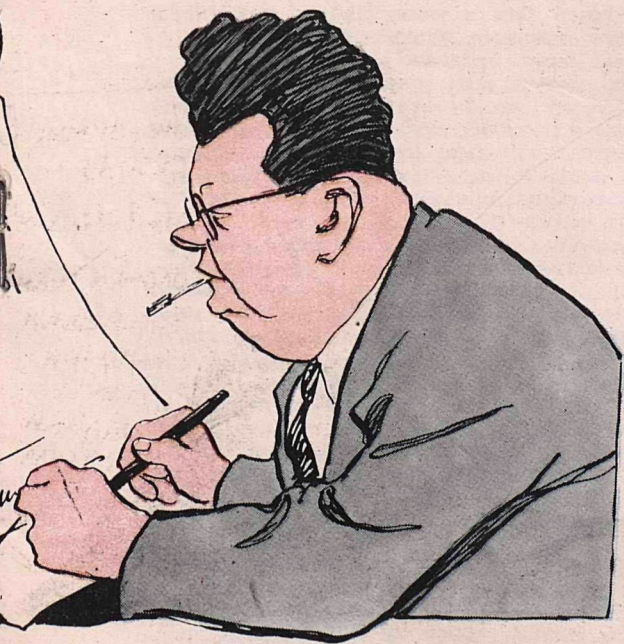
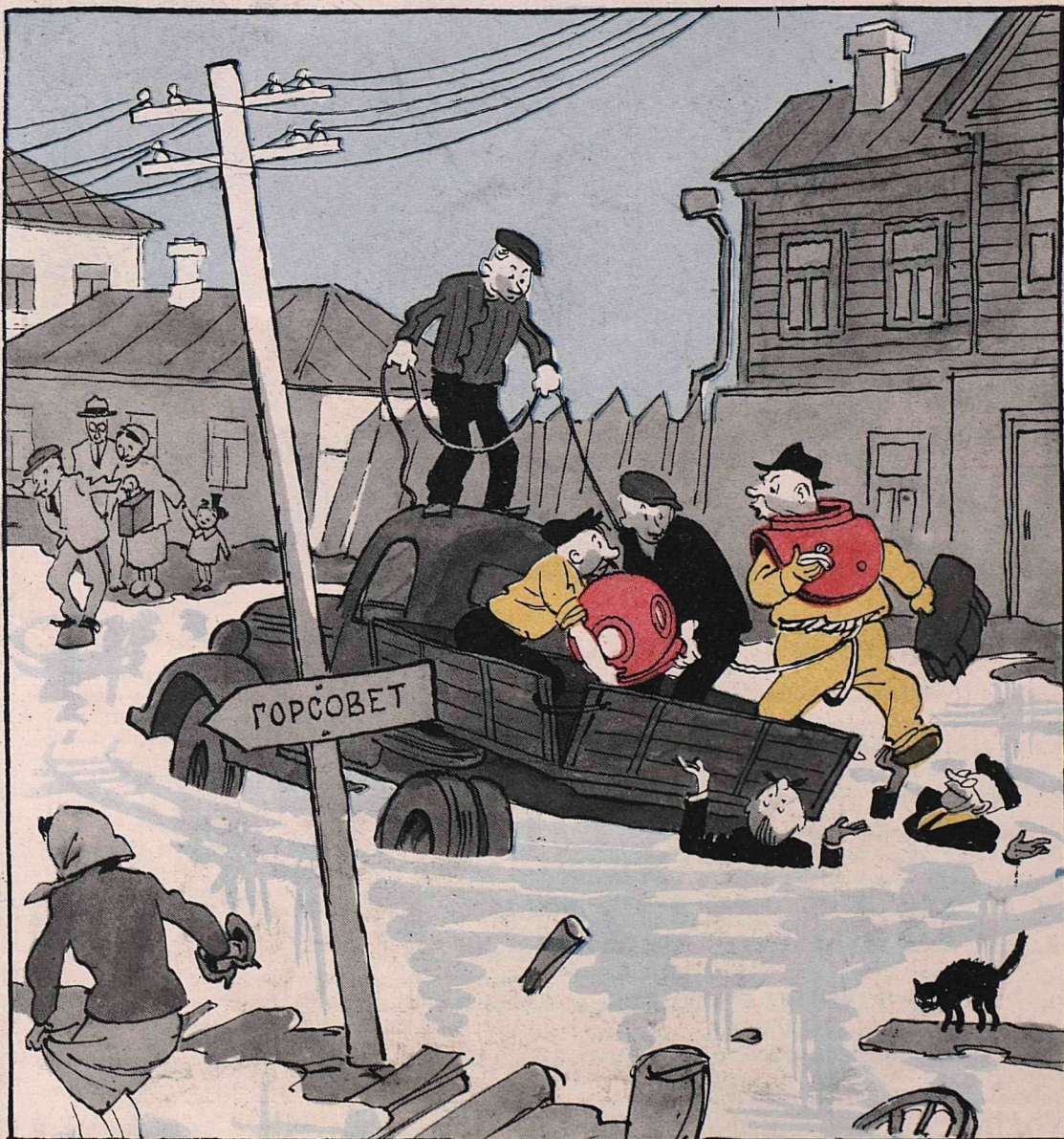

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Странный вор: стекло выставил, а в магазин не полез...
— А ему только стекло и нужно, в магазине-то его нет.

НА УЛИЦАХ ЗАХОЛУСТИНСКА

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

лении работников торговли.

— В крайнем случае, товарищ председатель, дёргайте за верёвку —
вытащим.

НЕ УДЕРЖАТЬ!

Тодор ДАНАИЛОВ

СЛУЧАЙНО НАЙДЕННОЕ ПИСЬМО

(Исповедь «бывшего»)

Дорогой свояк!

Пишу тебе из своего нового магазина — уже пятого по счёту. Говорю «магазин», а на самом деле это маленькая лавчонка, бывшая сапожная мастерская. Ещё раньше, до 9 сентября, здесь пышки пекли. Тесно, как в шкафу. Да и много ли у меня

товара! Я его весь перетащил в маленьком сундучке, двух корзинках и старом решете из-под винограда.

Как тебе известно, я сейчас торгую кремами да мазями, одеколоном да головными шпильками. Прежний мой магазин отобрали, чтобы расширить соседнюю булоч-

ную-кондитерскую. И даже предложили мне место в этом расширенном магазине. Я едва не взорвался. Можешь себе представить, чтобы я, бывший оптовый коммерсант «Сиргиев, экспорт-импорт», сидел и ждал какой-то заработной платы! С голоду помру, но на такой позор не пойду! Сиргиев — и вдруг служит на жалованье! Ну нет, этого им не дожждаться!

Хорошо ты сделал, свояк, что вовремя удрал отсюда! Хоть не видишь, что стало с нашей благословенной коммерцией. Всё уничтожили в пух и прах! На днях зашёл я в кафе выпить стаканчик и знаешь, кто там увидел? Ивана Келепирева! Помнишь его? Да ещё бы тебе не помнить! Это ведь при его помощи мы тогда обтяпали дельце с мармеладом и подпорченным вяленным мясом. Он у нас откупил эту партию и всучил армейским поставщикам с помощью своего свата-министра. Мы заработали по миллиону, Келепирев — два. Вот это коммерсант! Где теперь такие люди? И как ты думаешь, чем Келепирев сейчас занимается? Делает куклы и разные детские игрушки. Как он мне это сказал, я чуть не расплакался. Ведь миллионами ворочал! Всю Европу извездил вдоль и поперёк, а теперь сидит и шьёт штанишки да платица для кукол. Тут не плакать — вить впору! Эх, дождёмся ли мы, когда они взвоят! Но об этом после. На куклах он имеет 50 левов в день, но, ясное дело, ему этого не хватает. Ещё бы! Он привык жить с комфортом, на широкую ногу. Летом собирается опять заняться мороженым. На этом делают хорошие деньги. Я тоже думаю летом попытаться счастья в этой отрасли, но, может быть, до тех пор, бог даст, и повернётся колесо. Надеюсь, ты меня понимаешь.

Сижу я, свояк, целый день в своей лавчонке, как дятел в дупле, и ни одна собака не зайдёт, хотя бы для того, чтобы меня облаять. Заглядывают ко мне только старые приятели — поболтать. А в последнее время и говорить-то не о чем. Да, ты знаешь, что у Альшверишева магазин «Париж» тоже отобрали? Открыли на этом месте громадный магазинище «Молочные продукты». Вешенные деньги ухлопывают на эти магазины, — должно быть, скоро прогорят.

В общем, твоё счастье, свояк, что тебя здесь нет. Я обычно избегаю ходить по главным улицам. Предпочитаю переулки. Альшверишев, бедняга, как увидел, какой магазин отгрохали на месте его «Парижа», только сказал: «Ы-ы...», — схватился за сердце и растянулся на тротуаре. Едва привели в чувство. Представь себе, изнутри всё облицовано мрамором и кафелем, всё сверкает, тюлевые занавески спускаются от потолка до самого пола. А как зажгутся эти люстры, да как осветятся опромненные витрины! Так и тянет набить как-нибудь ночью камнями полные карманы и запустить в эти витрины — ломать, бить, громить, может, хоть полегчает! А то просто не вмоготу, свояк! Особенно, когда вижу, какие у них обороты! Столько покупателей мы видали только на пасху и рождество, а у них — каждый день. Неужели не вернётся наше времечко, чтобы снова мне сесть за кассу?..

Заглянул я как-то, свояк, в один угловой магазин — «Мясо и колбасные изделия». До чего хорош! Не магазин — мечта! А народу, как в бане! Так он мне запал в душу, что я сна лишился. В прошлую субботу пошёл туда, встал в очередь в кассу и всё старался двигаться вдоль занавески. В трёх местах всё-таки прожёл её сигаретой. А последние дни я вот что делаю: становлюсь к другой кассе (ничего, конечно, не покупаю) и, передвигаясь вдоль стены, незаметно сцарапаю краску ногтем. На завтра я запасаюсь гвоздём.

Да, свояк, тяжёлая моя жизнь! Хорошо ты сделал, что уехал отсюда и не видишь, как оскверняют нашу родную коммерцию!

Ну, пока всё. С приветом, остаюсь твой свояк Сиргиев, бывший экспорт-импорт.

Перевела с болгарского
М. МИХАЛЕВИЧ.

— Мечтали стать строителями, а нас хотят сделать разрушителями.

РАДИКАЛЬНЫЕ МЕРЫ

В канун празднования Дня независимости Филиппинской республики заместитель министра обороны дон Хозе Кристал внезапно почувствовал прилив национальной гордости. Мысленным взором окинув свою страну, он подметил, что на независимых Филиппинах, не стесняясь, хозяйничают американцы.

— Карамбо! — патриотично воскликнул дон Хозе Кристал. — Независимость — так полная! И я этого добьюсь, да поможет мне пресвятая дева Мария!

Меры, принятые решительным филиппинцем, не заставили себя ждать, и отличались они крайней радикальностью. По сообщению журнала «Тайм», дон Хозе Кристал так осмелел, что обратился к американцам со следующими предложениями:

— Американские военные советники! Не говорите, что вы «инспектируете» наши вооруженные силы, говорите, что вы «наблюдаете» за ними. Так будет удобнее.

— Экономические советники! Не употребляйте термина «утверждать» в отношении наших проектов. Слово «соглашаться» гораздо меньше режет ухо.

— Американские туристы! Не будьте чересчур высокомерны и не называйте филиппинцев «туземцами».

— Конгрессмены! Когда вы грубо говорите, что «даёте» нам помощь, это нас обижает. «Предлагаете» — это другое дело!

— Американцы вообще! Зачем вы говорите нам о «силе» США? Говорите лучше об американском «сердце»...

Известно, что замена грубого выражения более мягким в филологии называется эвфемизмом. По-русски же это звучит проще: «Что в лоб, что по лбу».

Г. ЮРЬЕВ

ДЕЛА НЕБЕСНЫЕ

НЕВИННО ПОСТРАДАВШИЙ

Власти Китайской Народной Республики недавно освободили из заключения американского епископа Генри А. Пинджера. Будучи в Китае, сей служитель культа проявлял умеренное любопытство в отношении противозвушной обороны и различных военных объектов, в силу чего и угодил за решётку.

— Не помню, действительно ли я интересовался всем этим, — оправдывался Пинджер перед газетными репортёрами. — Но если да, то только во время невинных бесед.

На первый взгляд может показаться странным, что противозвушная оборона служила темой невинных бесед высокого прелата. Но, как справедливо замечает итальянская газета «Унита», не нужно слишком удивляться: всё, что имеет отношение к небесам, автоматически интересует его преподобие.

ЧЬЁ НЕБО?

Недавно газета «Фрихетен» сообщила, что американская армия располагает гораздо более точными и подробными картами Норве-

гии, чем сами норвежцы. Эти карты созданы при помощи аэрофотосъёмки.

Заметка в газете «Фрихетен» свалилась на головы многих жителей Норвегии, как гром с ясного неба. Точнее, не ясного, а «открытого», ибо как раз в воздушной разведке и заключается пресловутое американское требование «открытого неба».

БОРОТКО, НО ЯСНО...

НЕОБХОДИМЫЙ ЭКСПОНАТ

По сообщению журнала «Ньюсуик», среди экспонатов открытой в Соединённых Штатах выставки «Народный капитализм» имеется гвоздильная машина производительностью 16 тысяч гвоздей в час.

В журналистских кругах утверждают, что это наиболее необходимый экспонат. Так как выставка, по общему признанию американской печати, потерпела явный провал, её остаётся лишь закрыть. Для упаковки экспонатов, безусловно, понадобятся гвозди!

ЕЩЁ О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ

Недавно, как передаёт агентство Юнайтед пресс, в американском городе Мемфисе состоялась лекция, на которой представитель Федерального бюро расследований рассказал местным полицейским чиновам о свободе слова и печати в США.

Наглядной иллюстрацией к излагаемому предмету послужил тот факт, что на лекцию не было допущено ни одного журналиста.

Созданием западногерманской армии руководят военные преступники, досрочно освобождённые «по состоянию здоровья».

— Желаем доброго здоровья...

Бор. Ефимов-58

...работайте на здоровье.

Ганс ШЕРЕР

Раньше мне представлялось, что фабрикант, изготавливающий садовые лейки,— это миролюбивый, спокойный семьянин, который любит вздремнуть часок после обеда, а потом не спеша выпить чашечку кофе. Но леачный фабрикант Рабанус, оказывается, человек совсем другого сорта. С утра до вечера бегает он по своему заводу, как будто его укусила какая-нибудь вредная муха, и при каждом случае повторяет: «Нужно идти в ногу с временем!». К числу его изобретений относятся садовая лейка специально для левшей и патентованный складной кладбищенский заступ.

Вот уже несколько месяцев, как господин Рабанус постоянно в разъездах. Его можно видеть в гостиницах, в больших отелях, на заседаниях воротил промышленности и банковских объединений, на встречах с депутатами бундестага и военными экспертами.

На вопрос о его дальнейших планах господин Рабанус отвечает:

— Ясное дело, я переключаюсь на военное производство.

— А как же с садовыми лейками, господин Рабанус?

— Нужно идти в ногу с временем. Кто не поспевает, тот вылетает из колеи!

— А ваши складные кладбищенские заступы?

— Ерунда! Что нам сейчас требуется, так это вооружение. Наш лозунг — вооружаться, вооружаться и ещё раз вооружаться! Всё для защиты от врагов!

— Но послушайте, господин Рабанус, весь мир говорит о разоружении, о разрядке напряжённости. В политическом концерте зазвучали новые ноты, которые вы, человек, всегда идущий в ногу с временем, никак не могли бы пропустить мимо ушей.

— Вот видите! — восклицает Рабанус. — Это — именно то, что я проповедую: всегда нужно идти в ногу с временем! Допустим, в один прекрасный день будет объявлено о всеобщем разоружении. Хороши же будем мы! Представляете, в каком пиковом положении мы окажемся, если не будем сейчас делать всё, что от нас требует время?

— Признаться, господин Рабанус, я вас не совсем понимаю.

— Не понимаете? Что же тут непонятного? В одно прекрасное утро мы проснёмся и услышим: русские разоружаются, американцы разоружаются! А мы? Мы опять проспали. Мы не можем идти в ногу с временем, так как не вооружались.

— Но, позвольте, если прежде мы не вооружались, то потом нам не нужно будет и разоружаться.

— А! Вы только подумайте! Не нужно разоружаться! Это старая ошибка, которую мы, немцы, всегда допускали. Нам, видите ли, всегда подавая особое блюдо! Крупнейшие политики годами ломают себе голову над проблемой разоружения, наконец, разрешат её, весь мир облегчённо вздохнёт, все начнут разоружаться, а нам «не нужно!» И так как мы за словом никогда в карман не лезем, мы просто заявим: не будем разоружаться, потому что не вооружались. Нет, дорогой мой, так дело не пойдёт. Постоянно нужно быть во всеоружии. И если когда-нибудь прозвучит клич: «Разоружайтесь!», — то так и нужно будет делать. Это будет означать выполнить свой долг. Вот и сейчас нужно выполнять свой долг.

— Да, но сколько это будет стоить?

— Затраты не играют никакой роли. Главное — идти в ногу с временем. Если уж (тут Рабанус переходит на заговорщический шёпот), если наступит всеобщее разоружение, тогда каждый скоро построит себе домик, посадит садик, и мои лейки пойдут нарасхват...

— Ага, теперь я кое-что начинаю понимать!

А Рабанус, держа ладошку перед ртом, продолжает шептать:

— ...если же весь мир не... ну, в общем, вы сами понимаете! Так вот на этот случай у меня есть патентованные складные кладбищенские заступы. Рекомендую, очень практичная вещь!

Да, такая же практичная, как сам господин Рабанус.

Из журнала «Дер дейче Михель» (ФРГ).

Перевёл с немецкого В. БОЕВ.

ОЧЕЙ ОЧАРОВАНЬЕ

«Унылая пора! очей очарованье!..»

Такими неповторимо прекрасными словами описывал осень Александр Сергеевич Пушкин.

Природа и стихи прекрасны попрежнему, но благодарные поэту потомки подчас испытывают горькое разочарование, подтверждая, что осень — действительно унылая пора. Им, потомкам, под стать природе тоже хотелось бы выглядеть вполне очаровательными. Но, оказывается, для осуществления этого желания нужно потратить очень много времени и — увы! — очень много денег и осенью, и зимой, и перед любой сменой времени года, предусматривающей смену одежды.

Зайдёмте в самый большой магазин — в ГУМ. На витрине мужские пальто. Одно из них — очей очарованье — жёлтое, цвета осенних листьев. Цена — 1 700 рублей. Для пожилого, отменно зарабатывающего специалиста цена подходящая. Но цвет... Пожилому гражданину не хочется выглядеть канарейкой. В пальто цвета осенних кленовых листьев как нельзя лучше выглядел бы молодой человек. Но цена... К такому заметному пальто необходимы соответствующая обувь, шляпа, перчатки. Всё это, вместе взятое, потребует, по скромному подсчёту, две тысячи с лишним. Где молодому человеку взять такие деньги?

— Куртки у вас есть? — робко спрашивает он у продавца.

Вернёмся к поэтам. Маяковский ходил в куртке. Судя по фотографиям, это выглядело элегантно. Студенту хочется именно такую куртку. Может быть, ему повезёт и ему предложат светлокориичневую, или серую в ёлочку, или приятного каштанового цвета — побольше хороших и разных, чтобы было из чего выбрать.

— Нету курток, — сонно, в тысячный раз отвечает продавец. — Бывают, но редко.

Почему редко? Сколько молодых людей, столько должно быть и курток. Сто тысяч, может быть, даже миллион. А какие же бывают редко? Бобриковые уроды, цвета осенней ночи, масти грязи.

Нет, не желают очаровывать очей фабрики готового платья и шляпные мастерские.

«Во всех ты, душенька, нарядах хороша!» — сказал когда-то поэт. Думается, что он этого не произнёс бы, увидав душеньку в шляпке шпинатного цвета с пером и вуалеткой, вполне пригодными для огородного пугала.

Нет, ни в каком возрасте женщины не хотят выглядеть похожими на пугало! И — боже мой! — сколько времени и сил приходится затрачивать им, беднячкам, чтобы приблизиться к идеалу — «очей очарованье!..».

Одни ставят будильник на три часа ночи и в предзвездный сумеречный час занимают очередь у закрытой двери ателье: «Приём заказов верхнего платья ограничен». Другие бегают по магазинам в поисках готового пальто. «Ах, какая радость, довольно изящная вещь!». Покупательница прижимает к груди дорожную обновку и предвкушает удовольствие: «Все будут любоваться мной!»

Разочарование. Никто не любит: такие шляпы и пальто носит добрая треть всего женского населения города. Своих двойников вы встречаете на каждом шагу. Что это значит? Это значит, что руководители предприятий, планирующих и выпускающих одежду, рассуждают примерно так:

— Есть саженьцы, лопаты, земля, а сажать некому...

— Стоит ли трудиться над разнообразием моделей? Не лопнут, не рассохнутся, сносят и стандарт. Не барыни.

Впрочем, есть ещё выход: купить журнал мод, приобрести материю и заказать пальто или платье Мариванне (чудной портнихе!), той самой, что живёт на улице Сивцев Вражек или в Подколокольном переулке. Мариванна вас оденет, но она же вас и разденет, обдерёт, как липку. Торговаться с Мариванной не приходится.

Кстати, о журналах мод. Если Мариванна потратит целый час дорогого времени на обсуждение фасона со своей заказчицей, то редколлегия журналов мод расценивают своё время на чистое золото и не желают по душам беседовать с читательницами. Вы не найдёте в журналах примерно таких добрых советов:

«Милые девушки, вам следует помнить, что шелковые платья не годятся для института или для конторы, где вы работаете. Блузка и юбка или платье-костюм — вот наиболее...» И так далее и тому подобное. Или: «Если вы не можете заказать себе сразу три платья к сезону, вы успешно освежите предлагаемую модель, меняя воротнички, отделку и прочее. Выкройки прилагаются».

Никогда не упоминается о том, сколько метров нужно на то или другое платье. Ломайте себе голову сами или спрашивайте у равнодушных продавцов, которым решительно всё равно, сколько бы вы ни купили. Девушки и юноши не разыщут в журнале того, что им необходимо: элегантно, но непременно доступной по цене одежды.

Перед нами журнал «Новинки ГУМа» за

1956 год. Художественный редактор — Е. Семёнова, ответственный за выпуск — В. Гуроров. Костюм и пальто отделаны мехом норки; несколько заманчивых рисунков — женские брюки, которые так охотно носили бы девушки и которых никогда не бывает в продаже; четыре убогомрачительных вечерних туалета. Под одним из них подпись: «Это платье можно рекомендовать для молодой девушки». Но молодой девушке кроме того, нужно порекомендовать выпросить у папы и мамы полторы тысячи рублей. Дешевле этот туалет ей не обойдётся.

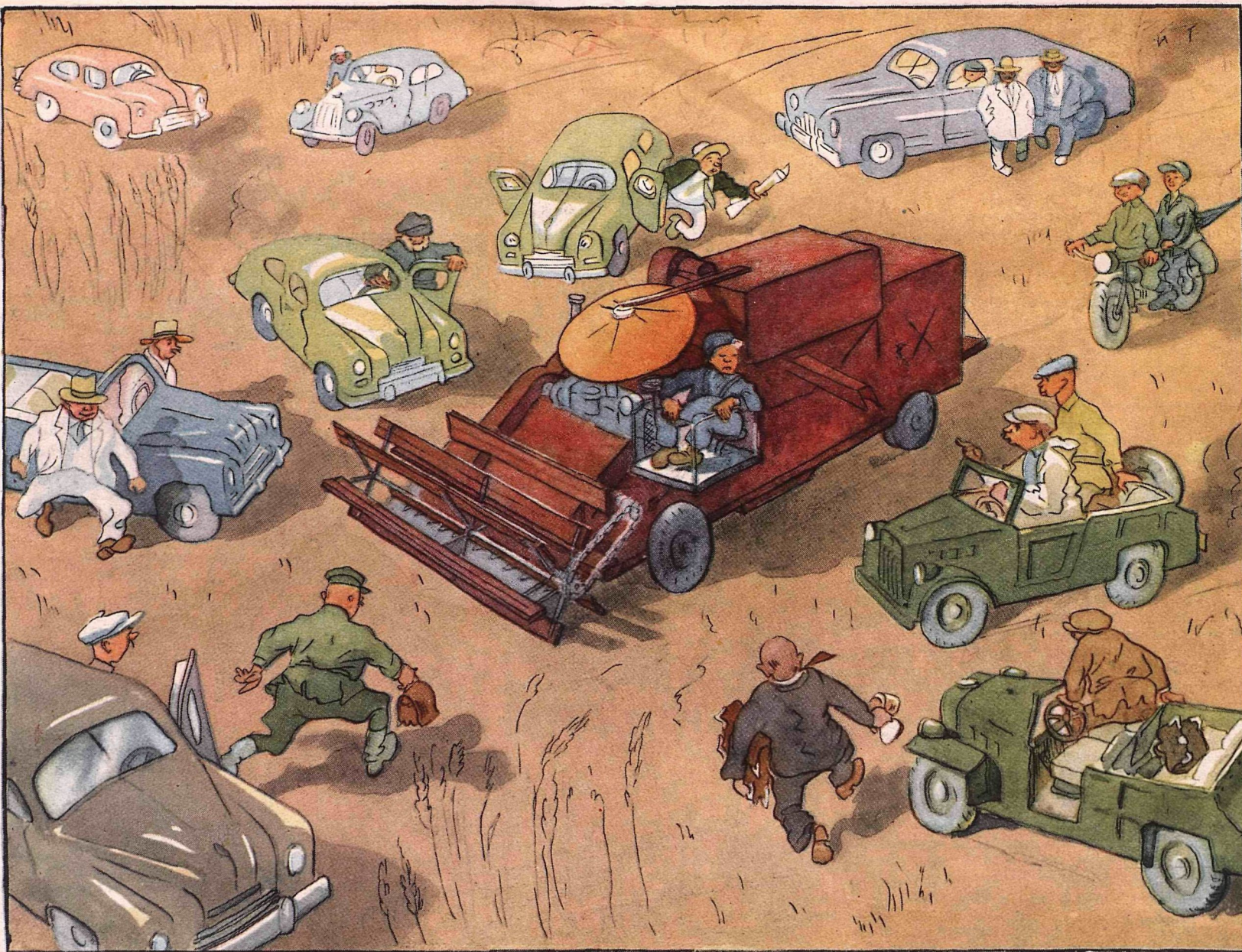
Правда, в журнале есть и скромные изящные платья, и удобные спортивные костюмы, и мужские куртки, но всего этого нет в магазине. Новинки ГУМа остаются новинками на бумаге. А это уже не ново.

«Просто и мило» — такими словами обычно оценивают изящную одежду. Но добиться, чтобы было мило и дешёво, оказывается, совсем не просто.

А как хочется, чтобы «очей очарованье» достиглось менее разорительным способом! Побольше бы одежды общедоступной, но обязательно красивой и модной! И тогда затрёпанное словцо «стиляга» останется только для тех, кто одевается смешно, моднее моды.

Красивый, хороший стиль одинаково необходим и тем, кто одевается, и тем, кто по должности своей одевает. Стиль — ширпотребный стандарт, стиль беспросветного, как осенняя ночь, равнодушия к покупателям должен раз и навсегда выйти из моды.

Варвара КАРБОВСКАЯ

— Эй, комбайнер, почему простаиваешь!
 — Горючего не хватает... Одолжите мне своего, товарищи уполномоченные!

«ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ»

Так называлась довольно пространная заметка, напечатанная в № 82 «Советского спорта». Корреспондент газеты излагал в ней свою увлекательную беседу с председателем Магаданского областного комитета физкультуры тов. Садовским, а тов. Садовский, между прочим, категорически удостоверял:

— Летом играть в футбол на Чукотке невозможно, так как почва в тундре летом «плывёт». Поэтому футбольное первенство чукотских районов разыгрывается в зимние месяцы.

Читатели, проживающие недалеко от Москвы, отнеслись к подобному факту довольно спокойно и доверчиво: дескать, что делаешь, футбольно-полярная специфика! Но вот перед нами весьма убедительное письмо, подписанное группой магаданских болельщиков. Они, так сказать, навешивают мяч сразу на двое ворот и спрашивают: «Хотелось бы, чтобы тов. Садовский и уважаемая редакция газеты поделились «опытом», как проводятся игры в футбол при температуре минус 40—50 градусов, в сильный ветер «южак», который сбивает с ног человека?»

Удар, ещё удар! Болельщики подтверждают фактами, что соревнования по футболу на Чукотке проводятся не зимой, а именно летом. К примеру, в посёлке Певек семь футбольных команд. Когда они проводили соревнования текущего года? По единодушному свидетельству очевидцев и календарей, в июле.

Что же отсюда следует? Авторы письма из Магадана приходят к печальному выводу, что заметку в газете «Советский спорт» следовало бы озаглавить несколько иначе: «Далеко от Москвы и... ещё дальше от истины».

Очень интересно, что скажут по этому поводу тов. Садовский и редакция «Советского спорта»...

МЕСТНЫЕ УГОЛКИ ВЕНЕЦИИ

Туристам, для того, чтобы полюбоваться чудесной Венецией, приходится не одни сутки потерять в дороге. А жители Ярославля садятся в обыкновенный трамвай и, выйдя у театра имени Волкова, могут сколько душе угодно наслаждаться видом Венеции в миниатюре (см. фото 1).

Зеленовато-синяя водная гладь привольно гуляет по всей площади. Весело обтекая фун-

даменты зданий, вода широкими лагунами уходит вглубь прилегающих улиц. Единственно, чего здесь недостаёт,— это поэтичных гондол. И, как видите, для того, чтобы с одного «берега» перебраться на другой, приходится водный простор форсировать вброд.

В Костроме вопрос о создании местных уголков Венеции ещё более расширен и углублён. Здесь целый квартал Сенной улицы залит водой настолько, что даже автомашины не всегда могут удачно преодолеть этот живописный участок (см. фото 2).

Можно с уверенностью сказать, что такие уголки надолго останутся в памяти у шофёров. Пешеходам же, чтобы попасть на противоположную сторону улицы, приходится совершать чуть ли не полукилометровые экскурсии по «Сенной набережной».

Подобные «венецианские» прелести в Ярославле и Костроме можно наблюдать после каждого приличного дождя. Правда, злые языки поговаривают, что дожди неумолимо подмачивают авторитет работников Ярославского и Костромского горисполкомов. Однако, судя по всему, их авторитет водонепроницаем. Они уже не первый год из этой воды сухими выходят.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Ещё в начале прошлого года руководители Бегичёвской МТС заключили договор с третьим участком «Мосдонбасстранстроя» на строительство производственных и жилых помещений.

— Всё построю! — уверенно заявил начальник участка Сумерин. — И мастерскую, и гараж, и даже жилые дома, и баню. Уж не будете, братья механизаторы, чинить тракторы зимой под открытым небом и доставлять воду за семь километров. Всё будет! Дайте только срок.

Срок мы, конечно, дали. В своё время он благополучно прошёл, а мы снова на морозе ремонтировали тракторы, дуя в кулаки и проклиная строителей.

— Всё сделаю! — бодро воскликнул Сумерин в ответ на наши сетования. — Вот только рабочих не хватает, автотранспорта нет! Помогите, дайте и то и другое, а заодно и новый срок.

Поверь, дорогой Крокодил, мы люди далеко не злые, но от души радовались, когда в 1956 году на заседании бюро обкома партии Сумерину за вторичный срыв строительства Бегичёвской МТС было вынесено взыскание.

— К первому июля всё будет готово! — заверил Сумерин. — Хватит вам мучиться зимой под открытым небом! Все силы брошу на строительство вашей станции!

И бросил... стройку на произвол судьбы. Прошёл июль и август. Наступил сентябрь, настоящая осень. А объекты по-прежнему недостроены. Дуют ветры буйные, но Сумерин и в ус не дует. Льют уже осенние дожди, но над Сумериным не каплет. Он по-прежнему обещает выстроить всё, что положено по новому договору, и требует новых сроков. Но мы ему уже не верим.

Правда, во всей этой истории есть утешение. Областные организации, начальник треста «Мосдонбасстранстрой» тов. Пицхилаури, начальник Главка Министерства транспортного строительства тов. Мурачев и многие другие руководящие товарищи — все они от души нам сочувствуют, сердечно и оперативно, без задержки отвечают на наши жалобы, обещая принять меры, ускорить строительство, наказать виновных и т. д.

К ним мы теперь обращаемся с новой просьбой: пусть на зимний период к нам прикомандируют тов. Сумерина, чтобы он поучил механизаторов ремонтировать тракторы в непогоду и метели на лоне природы.

Г. ШИМЧУК, директор Бегичёвской МТС, В. ХРИПКОВ, секретарь Краснозоренского райкома КПСС по зоне Бегичёвской МТС, Д. БЕЛОКОПЫТОВА, бригадир тракторной бригады, В. ГУЦАЕВ, главный инженер, Н. КРАМАРЕНКО, главный агроном.

Орловская область.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Ты, конечно, помнишь, что в старых сказках ведьмы жили, как правило, в неблагоустроенных избушках на курьих ножках, без окон и без дверей. Почему бы это? Неужели уже в те отдалённые времена существовали нечистые на руку работники торговли, которые дверные засовы и петли, оконные рамы и стёкла распределяли между своими родными и знакомыми, а ведьмы оставались ни при чём?

Наверное, существовали. И не иначе как по прямой линии от них происходят работники Черкасского торгового пункта, по чьей вине индивидуальные застройщики уже который год не могут закончить начатые новостройки.

Нам известно, что кровельный материал, шифер и руберойд, регулярно поступает на склады Черкасского торгового пункта. Но оттуда он неизменно уплывает в неизвестном направлении.

А мы тем временем живём, подобно сказочным персонажам, и даже завидуем им: у тех при отсутствии дверей и окон хотя крыша над головой была, а мы, милостью наших торговых работников, вынуждены довольствоваться одними стенами!

М. СОЙНОВ, И. ЛУКАШ, Д. ВЕРЕВКИН, М. ГНАТЕНКО, М. ВОЛКОВА и другие.

г. Черкассы.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Пишут тебе со станции Запорожье-первое, Сталинской железной дороги, рабочие сборного цеха вагонного депо. Сообщаем, что мы по мере возможности закаляемся, как сталь, и стараемся не бояться ни жары и ни холода. Приходится! Цех-то наш ещё в марте прошлого года разобрали для капитального ремонта и никак не соберут заново.

Вот и получается, так сказать, производственный процесс под открытым небом. Зимой мёрзнем, осенью и весной мокнем и круглый год помимаем начальника 2-го стройучастка Голуба: силён товарищ, прямо выдающийся мастер ремонтной волокиты!

И ведь вот что удивительно: вопросом о сборном цехе занимались и Сталинский райком партии города Запорожья и промышленно-транспортный отдел обкома партии. Но воз

и ныне там. Не попробуешь ли ты, дорогой Крокодил, сдвинуть его с места вилами?

П. МАКЕЕВ, А. БУРЛАКОВ, А. СКВОРЦОВ и другие.

г. Запорожье.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

В нашем Борисовском районе сев озимых обычно проводится самым необычным способом. Озимые у нас сеют не только на колхозных полях, но и... на автодорогах. Как показала многолетняя практика, подобные эксперименты не привели к положительным результатам, но всё же сев на дорогах продолжается и в этом году.

Расскажем, дорогой Крокодил, в чём дело. В нашем районе такие ухабистые, горбатымистые дороги, что ни один первоклассный шофёр не может перевезти зерно, не посеяв части его по пути. Осенние же дожди, которые в этом году идут особенно старательно, сам понимаешь, мало способствуют улучшению автотрасс. Поэтому на дорогах у нас стали сеять с грузовых машин не только зерно, но и сено, овощи, даже кирпичи...

Не обходится при этих операциях и без сельскохозяйственной техники. Машины нередко так застревают, что их можно вытащить только при помощи мощных тракторов.

В нашем районе есть дороги сельского, районного, областного и республиканского значения. Но мы уже твёрдо убедились, что ни сельские, ни районные, ни областные, ни республиканские дорожные организации не придают этим дорогам никакого значения.

Ф. ЖОРНЯК, С. КАЛЬНИЦКИЙ, В. БОБРОВ

Белгородская область.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ЗВОНКА

— Это что, училище маляров!
— Нет, дяденька, школа-семилетка.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 10368. Изд. № 881. Подписано к печати 20/IX 1956 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2584. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

В США участились расистские выступления против совместного обучения в школах белых и негритянских детей.

ШКОЛА

ЧЕРНЫЙ РЕБЕНОК И ТЕМНЫЕ ЛИЧНОСТИ.